

Так они и заснули на террасе. Атмосфера была мирной и тихой, и никто не мог прийти их потревожить. Они проспали до самого обеда.

Цю Чжэньян был разбужён тонким голосом. Когда он проснулся, Лин Му уже сидел в оцепенении и смотрел на него с тупым выражением лица.

Сердце Цю Чжэньяна защемило при виде его милой внешности. Ему хотелось подойти, обнять и крепко поцеловать, но... увы, ради здоровья тела жены придётся потерпеть!

Цю Чжэньян потёр лицо, встал и вышел из террасы, чтобы посмотреть в направлении шума, и через некоторое время он увидел тонкую фигуру, появившуюся в углу.

«Брат Ян!» - красивые, как стекло, глаза Ле Цзиня засветились, как только он увидел Цю Чжэньяна. Он был одет в маленький белый костюм, его мягкие светлые волосы были пушистыми и ослепительными, элегантными и благородными, как у принца.

Лин Му потёр глаза, его туманный взгляд постепенно прояснялся по мере приближения Ле Цзиня, пока он не увидел, как мальчик прижался к телу Цю Чжэньяна, крепко обняв его тонкую и сильную талию.

Лин Му: «...» хе-хе.

Цю Чжэньян: «?!» - моя жена здесь, что тебе нужно, мёртвый гоблин!

Цю Чжэньян почти сразу же оттолкнул молодого человека. Если бы он ожидал такого божественного развития, он бы точно не попросил этого человека прикоснуться к нему!

«Брат Ян?» - Ле Цзинь недоверчиво посмотрел на него, его глаза немного дрогнули: "Брат Ян, разве ты не помнишь меня? Даже если мы не виделись три года, как ты можешь забыть меня...».

Глядя на мальчика с такими грустными глазами, Цю Чжэньян почувствовал, как волосы по всему телу поднялись дыбом, и быстро вспомнил информацию об этом лице в памяти изначального тела.

Ле Цзинь - друг детства изначального тела, который учился в начальной школе на планете, где жили его бабушка и дедушка. В то время у него были самые лучшие отношения с Ле Цзинем, и они были почти неразлучны. Позже оригинальное тело вернулось на столичную звезду, чтобы пойти в младшую школу. Чжэньян поддерживал связь с Ле Цзинем до окончания средней школы, после как первоначальное тело начало колебаться они постепенно разъединились.

Конечно, это разъединение было односторонним. На самом деле Ле Цзинь всегда посылал сообщения первоначальному телу, но тот просто на просто заблокировал его.

Если так подумать, то изначальное тело - настоящий мерзавец.

«Ах нет, я не забыл, ты же Ле Цзинь, не так ли?» - Цю Чжэньян отступил на некоторое расстояние и посмотрел на Лин Му с угрызениями совести. Он не знал, что делать. Возможно, дело было в том, что мальчику нравилось оригинальное тело, из-за чего он чувствовал себя неловко.

«Брат Ян, ты такой милый. Я не видел тебя три года. Я очень скучал по тебе, и мне хотелось приходить к тебе каждый миг». Глаза Ле Цзиня - лучшая часть тела. Пока человек смотрит в эти ласковые глаза, он будет находиться в ловушке и не сможет выбраться.

Но, очевидно, кроме Цю Чжэньяна.

Единственное, что он заметил, это смертоносный взгляд Лин Му, сравнимый с лазерными лучами. Кому какое дело до Ле, что Ле, что Цзинь, что Цзинь, это всё космический хлам, ясно!

«Заходи, если хочешь. Я относился к тебе как к младшему брату с самого детства, и я позабочусь о тебе» - Цю Чжэньян намеренно дал понять своё отношение. Не обращая внимания на тусклые глаза Ле Цзиня, он повернул голову, чтобы представить его Лин Му: «Это Ле Цзинь. Когда я учился в начальной школе, я ходил в школу на планете, где жили его бабушка и дедушка, и Ле Цзинь был моим товарищем по играм, как мой младший брат».

Затем он представил Лин Му, словно хвастаясь: «Это Лин Му, мой партнёр».

Когда прозвучало слово «партнёр», лицо Ле Цзиня заметно напряглось.

«Вкус у тебя братец Чжэньян сильно изменился. Кто бы мог подумать, что в молодости тебе нравился Сяо Цзинь, а когда ты вырос, то захотел даже выйти за меня замуж» - Ле Цзинь сказал это в шутку, но никто не посчитал это смешным.

Лин Му с холодным лицом промолчал. Ему действительно нечего было сказать.

Не то чтобы он не знал, какой «добродетелью» обладал Цю Чжэньян в прошлом. Те славные дела, когда он преследовал Чэн Аньяня, разлетелись по всей столице.

Выражение лица Цю Чжэньяна сразу же упало, а в его тоне появилось раздражение: «Разве я уже не сказал, что он мой партнёр? Неужели тебе нужно раскрывать те вещи, которые мы говорили в детстве?».

Этот парень должен быть намеренным!!! Неужели он думает, что ему не трудно преследовать свою жену, говоря такие вещи перед его лицом?

Ле Цзинь не ожидал, что Цю Чжэньян так с ним обойдётся. Он был ошеломлён и тут же извинился: «Прости, брат Ян, я не хотел, я просто... Я скучаю по тем временам, когда мы были молодыми. Это просто шутка, брат Лин Му не будет против, верно?».

После этого он посмотрел на Лин Му, как бы прося о помощи, и сделал извиняющееся выражение лица.

Лин Му нахмурился: «Почему ты называешь меня братом, я с тобой не знаком».

Ле Цзинь: «...».

Цю Чжэньян: «...» - его жена ударила его по лицу, замечательно!

Сдерживая улыбку, Цю Чжэньян кашлянул и спросил Ле Цзиня: «Ты здесь с бабушкой и дедушкой? Они в гостинице?».

Ле Цзинь покачал головой: «Дедушка и бабушка стареют и находятся на медленном звездолёте. Я летел на более быстром, поэтому прибыл на день раньше».

Цю Чжэньян кивнул, затем посмотрел на терминал и обнаружил, что уже почти чуть больше часа, поэтому он быстро спросил Лин Му: «Время обеда прошло, ты уже голоден? Хочешь пить? Если да, то я пойду приготовлю еду. Она скоро будет готова».

Лин Му кивнул. «Немного».

«Хорошо, иди в гостиную. Съешь немного фруктов, чтобы успокоить желудок. Ле Цзинь, тебе тоже стоит вернуться. Ты устал, так что сделай перерыв» - как сказал Цю Чжэньян, он уже собирался идти на виллу.

«Позови меня, когда закончишь, я немного пройду» - Лин Му не хотел возвращаться и пялиться на Ле Цзиня, поэтому он мог бы прогуляться по саду.

Кто бы мог подумать, что Ле Цзинь скажет: «Тогда я буду сопровождать брата Лин Му... и прогуляюсь с Лин Му. Так получилось, что я мало что знаю о доме брата Яна, а Лин Му сможет меня просветить».

Лин Му посмотрел на него безучастно. «Я не знаком с этим местом».

«...э, всё в порядке, просто погуляем» - хотя он был недоволен тем, что ему подставили подножку, Ле Цзинь всё же был немного счастлив, услышав от Лин Му, что он не знаком с домом семьи Цю.

Цю Чжэньян почувствовал, что его голова пухнет, и посмотрел на Лин Му, чтобы спросить его мнение.

В целом, выступление Цю Чжэньяна было приемлемым. Лин Му был в хорошем настроении, поэтому он милостиво сказал ему: «Давай, готовь, и позови меня, когда закончишь».

Цю Чжэньян кивнул в ответ. Сказав Ле Цзиню, что Лин Му чувствителен к феромонам, и попросив его не подходить близко, он повернулся и ушёл.

Глядя вслед уходящему Цю Чжэньяну, рот Ле Цзиня искривился в улыбке. «Брат Ян очень заботливый человек, верно? Он часто заботился обо мне, когда я был маленьким. Брат Ян...» - сказал Ле Цзинь и обернулся, но увидел, что Лин Му уже подошёл к пруду.

Он поджал губы, и его глаза мгновенно потемнели. Нахмутив брови, он глубоко вздохнул и пошёл следом.

Увидев, что Лин Му остановился у пруда, Ле Цзинь остановился в двух метрах от него, также рассматривая пейзаж пруда. Лин Му считал его раздражающим, но деваться было некуда, поэтому он мог только терпеть его гнев и не обращать на него внимания.

Но терпеть его - это не то же самое, что хотеть узнать другую сторону.

Решив сделать Лин Му несчастным, Ле Цзинь через некоторое время снова заговорил: «Лин Му, могу я узнать, как вы познакомились с братом Яном?». В конце концов, это не секрет. Ле Цзинь, который следил за новостями Цю Чжэньяна, очень чётко это понимал. Он просто заговорил об этом, потому что хотел напомнить Лин Му, что Цю Чжэньяна он уже однажды бросил.

Лин Му нетерпеливо подобрал камень у пруда, закрыл правый глаз, чтобы оценить расстояние, слегка поднял правую руку и бросил камень в пруд.

Камень пролетел над поверхностью бассейна и несколько раз подпрыгнул об водную гладь.

«Потрясающе!» - похвалил Ле Цзинь, не обращая внимания на то, что Лин Му проигнорировал его, и продолжил: «Брату Яну очень нравилось кидать камни, и он был самым сильным среди нас, детей».

Лин Му закрыл глаза, стиснул зубы и повернулся, чтобы посмотреть на него. «Ты уже закончил?».

Улыбка Ле Цзиня не изменилась. «В чём дело, я просто рассказываю тебе интересные вещи о брате Яне, когда он был ребёнком. Как его партнёр, разве не полезно узнать больше о его прошлом?».

Лин Му закрыл глаза, стиснул зубы и повернулся, чтобы посмотреть на него. «Ты уже закончил?».

«Похоже, тебе это очень интересно» - Ле Цзинь улыбнулся и закатил глаза. «Однако, когда ты связываешься с таким человеком, как братец Ян, ты встретишь много соперников в будущем. Если ты не можешь справиться даже с этими небольшими сценами, то какая у тебя квалификация, чтобы стоять рядом с ним?».

В конце улыбка на лице Ле Цзиня постепенно исчезла, оставив лишь сарказм и презрение.

Он сознательно культивировал себя с тех пор, как в детстве влюбился в Цю Чжэньян. Его внешность, темперамент, знания, разговор – всё это он требовал от себя, чтобы соответствовать чрезвычайно высоким стандартам. Он знал, что Цю Чжэньян был популярен, это было неизбежно, но даже если бы соперников было столько же, сколько звёзд, он всё равно был уверен, что сможет победить всех врагов.

Просто... маленький шип, который выглядит свирепым и уродливым, как он мог сравниться?

«Что с тобой не так, у тебя есть квалификация, чтобы говорить о любви и прочем дерьме?» - Лин Му действительно не мог терпеть этого человека. Закатив глаза, он направился обратно тем же путём, что и пришёл.

Пройдя несколько шагов, подошвы его ступней наступили на что-то. Он посмотрел вниз и увидел, что это была хрустальная брошь в форме солнца, блестящая на солнце и явно ценная. Никто в семье Цю не носит броши, значит, эта вещь должна принадлежать Ле Цзиню.

Взяв её в руки, он понял, что хотя этот человек ему не нравится, но он не может просто выбросить её. Лин Му повернулся, поднял брошь в руке и уже собирался заговорить, когда увидел, что Ле Цзинь с отвращением смотрит на вещь в его руках. «Не трогай мои вещи своими грязными руками! Это то, что дал мне братец Ян. Тебе не разрешается трогать!».

Лин Му: «...».

О, хорошо.

Подняв руку с ухмылкой, он сделал дугу в воздухе и кинул брошь прямо в пруд с небольшим звуком «плюх».

Ле Цзинь: «...».

«Тогда я помою его для тебя. Доволен?» - уголки рта Лин Му скривились, и он легкомысленно сказал: «Но, пожалуйста, иди и забери его сам, чтобы я больше не пачкал твои вещи, хе-хе».

Презрительно усмехнувшись, Лин Му повернул голову и ушёл с прохладным воздухом.

Глядя на его надменную спину, Ле Цзинь так разозлился, что его светлые волосы, казалось, побледнели.

«Что ты за тварь? Ты просто кусок мусора из ниоткуда. Ведёшь себя так высокомерно передо мной? Семья Цю не потерпит такого вульгарного человека, как ты!».

<http://bllate.org/book/15167/1340406>